Хотя Бруно не осознавал этого, поскольку его мысли были заняты более насущными делами. Инвестиции, которые он сделал, получив от семьи компенсацию за свои разработки, вполне окупились, и с тех пор прошло всего несколько лет.

Воспользовавшись своими знаниями из прошлой жизни, Бруно связался с несколькими ключевыми историческими фигурами, которым предстояло прославиться в ближайшие годы. Например, компания «Ford Motor Company» была основана в 1903 году Генри Фордом и еще двенадцатью инвесторами, которые создали компанию, имея всего 28 000 долларов США.

Конечно, в то время это были огромные деньги. Но для Бруно, который получил миллионы благодаря своим разработкам. Он смог связаться с Генри Фордом и выполнить роль тех 12 инвесторов в обмен на 50 % акций компании.

В прошлой жизни Генри Форд владел только 25,5 % акций компании из-за количества инвесторов. Но в этой жизни он разделил компанию 50 на 50 с Бруно, который был его единственным инвестором. Помимо этого, Бруно также инвестировал в такие компании, как Coca Cola и Pepsi, которые были основаны в 1890-х годах, но еще не достигли пика своей популярности.

Кроме того, Бруно инвестировал в такие компании, как «Firestone Tire and Rubber», «Quaker Oats», «J.C. Penney» и «Техасо» - все они были крупными брендами в XXI веке. Он также планировал инвестировать в другие крупные компании, которые появятся в ближайшие десятилетия, такие как «Harley Davidson», «General Motors» и ряд аэрокосмических компаний.

Проще говоря, Бруно обеспечил себе гарантированный финансовый успех, сколотив состояние, которое могло бы обеспечивать его семью в течение ближайшего столетия. Но, конечно, сейчас у Бруно не было времени обращать внимание на подобные вопросы.

Ведь в данный момент он находился в центре зоны боевых действий. Поэтому оставшиеся в живых солдаты, которых он вел в бой накануне, пригласили его присоединиться к ним за вечерним ужином, после того как он отмоет грязь и кровь, покрывавшие его фигуру и мундир.

Хотя он был иностранным генералом, которого изначально отправили в Маньчжурию для оказания консультативной помощи Императорской армии Японии, для отдельных солдат Третьей армии Бруно был одним из них. Поэтому они подняли в воздух чашки с сакэ и подняли тост за великую победу Бруно.

— За Великого Мамуши, чья стремительная и смертоносная атака на 203-метровом холме принесла полную и окончательную победу Японской империи здесь, в Порт-Артуре! Канпай!

Бруно сначала растерялся. Поэтому он наклонился и шепотом спросил у одного из стоящих рядом офицеров, кого именно имел в виду полковник, произнося тост.

— Мамуши? Кто это?

Офицер усмехнулся и покачал головой, отпивая из своей чашки, и с улыбкой на лице ответил на вопрос Бруно.

— Так тебя называют солдаты. Мамуши, это название ядовитой змеи из Японии. Ваше нападение на русских было настолько внезапным и разрушительным, что у них даже не было времени на то, чтобы правильно организовать оборону. Они были мертвы еще до того, как поняли, что их поразило. Примерно так же, как если бы на человека напал мамуси.

Немцы называли Бруно Волком Пруссии, потому что он безжалостно вынюхивал и уничтожал остатки боксеров, скрывавшихся в сельской местности Северного Китая. Японцы же называли его Мамуши, ссылаясь на ядовитую гадюку, обитающую на родине японцев.

Это произошло после того, как Бруно нанес внезапный и сокрушительный удар по русским, прежде чем они успели должным образом отреагировать, захватил холм 203 Метра и за один день положил конец осаде Порт-Артура. Осада длилась месяц и продлилась бы значительно дольше, если бы не действия Бруно.

Бруно начал понимать, что везде, где он служил, ему давали прозвища. Это свидетельствовало о его способностях в полевых условиях. Он лишь ухмылялся, попивая сакэ из своей чашки.

Пока он размышлял об этом, полковник, произнесший тост, подошел к Бруно и отдал честь, после чего заговорил с ним так, словно тот был его собственным генералом.

— Сэр, без вас победа не была бы достигнута здесь, в Порт-Артуре. И я слышал, что завтра утром нам прикажут собрать вещи и начать марш в Мукден. У меня такое чувство, что эта война подходит к концу гораздо раньше, чем должна. И я должен поблагодарить за это вас, а также за жизни моих людей, которые, без сомнения, пострадали бы гораздо больше, если бы этот конфликт продолжался еще год.

Бруно отсалютовал японскому полковнику. Этот человек был намного старше его и, несомненно, являлся ветераном нескольких войн. Поэтому Бруно относился к нему с уважением, почти как к старшему по званию офицеру.

— При всем уважении, полковник, ваши люди добились бы победы к концу года и без моего вмешательства. Тем не менее, с моей стороны не будет хвастовством сказать, что я ускорил события, настояв на захвате 203-метрового холма вместо того, чтобы продолжать неудачное наступление на 174-метровом холме. И вы правы, завтра мы начнем марш к Мукдену. План состоит в том, чтобы окружить там русскую армию и уничтожить ее в одном решающем сражении. Как только это произойдет, русский царь будет вынужден запросить мира. Когда до русского народа дойдет весть о том, что он потерял почти 300 000 человек в одном сражении, ему придется несладко из-за революционных настроений. И из-за этого он не сможет продолжать борьбу за Маньчжурию и Корею. Однако результат битвы под Мукденом будет зависеть от действий вас и ваших людей. Боюсь, что на этот раз я не буду командовать, поскольку ваши генералы, похоже, почти жаждут проявить себя после победы в Порт-Артуре.

Полковник, возможно, распутивший язык после легкого опьянения, поспешил высказать свои мысли о японских генералах, бесовестно оставивших командование Третьей армией иностранцу.

— Этим глупцам повезет, если император не потребует их головы по возвращении в Японию. Такое позорное проявление. Пытаются свалить свои неудачи на вас, союзного генерала, потому что у них не хватило прозорливости увидеть, что ваша стратегия будет успешной. Будь у меня такая возможность, я бы лично отправил письмо императору с просьбой о немедленном отстранении их от командования. Однако это не в моей компетенции. Но даже это не помешало мне сообщить начальнику штаба и самому императору о том, что здесь произошло!

Бруно был удивлен, узнав, что полковник уже принял меры, чтобы добиться правды о том, что произошло в Порт-Артуре. В конце концов, это означало, что позорные японские генералы не смогут попытаться приписать себе победу Бруно.

И потому он поспешил поблагодарить японского полковника за его усилия.

— Примите мою благодарность.

С этими словами Бруно выпил с японским полковником, а затем закончил празднование на ночь и вернулся в палатку, которую ему выделили в качестве личного жилья на время командования. Он заснул, думая о доме и о том, как проведет время со своей семьей, когда наконец сможет вернуться.

На следующий день Бруно разбудили раньше, чем требовалось. Возле его палатки стоял японский солдат невысокого звания, который с величайшим уважением обратился к нему, издав шокирующий указ.

— Генерал-майор Бруно фон Зентнер, здесь для вас письмо от самого императора. У меня есть

приказ передать его лично в ваши руки, и только в ваши. Не могли бы вы разрешить мне войти?

Бруно поднялся с постели, едва успев одеться соответствующим образом, и открыл кран палатки, где увидел молодого японского солдата, вручившего ему письмо, на котором действительно стояла печать японской королевской семьи.

Он поблагодарил солдата за доставку письма, а затем отстранил его от себя. Как только Бруно вернулся в уютную палатку, он открыл письмо и прочитал его содержание, которое действительно было шокирующим.

Вместо того чтобы двигаться вместе с наступлением на Мукден. Бруно лично вызывали на японский материк для встречи с самим японским императором. И если верить письму, то его ожидало крупное вознаграждение за победу в Порт-Артуре.

В связи с этим Бруно быстро привел себя в порядок и отправился бродить по лагерю, где встретился с Генрихом и Эрихом. Когда он передал им письмо, они были потрясены и некоторое время молчали, пока Эрих не высказал свои мысли.

— Погодите-ка, что это значит для нас, если вы увольняетесь из армии?

Бруно с суровым выражением лица покачал головой и объяснил, какие именно намерения.

— Это значит, что вы оба останетесь здесь, в армии, и будете выступать в качестве советников японских генералов от моего имени. Не беспокойтесь, я оставил множество записей о стратегии, тактике и логистических сетях, которые я разработал, чтобы выиграть битву под Мукденом с минимальными потерями. Ваша задача - убедить этих старых дураков следовать моим указаниям, а не действовать необдуманно в тщетной погоне за славой. Так что... Удачи вам. Что касается меня, то я отправляюсь в Японию, чтобы поговорить с японским императором и получить какую-то награду за свои усилия. Надеюсь, что смогу увидеться с вами в Мукдене до начала битвы, но если нет. Счастливого пути, друзья мои...

Бруно передал блокнот с записями, сделанными им за последние несколько дней в свободное время. Как и было обещано, в книге содержалось все, что требовалось для достижения победы в кратчайшие сроки и с наименьшими потерями. После этого он попрощался и отбыл на корабле, который причалил в Порт-Артуре. Это было короткое путешествие из Маньчжурии в Японию. Там его ждал японский император и его королевская семья.